

Вейдер заставил себя проснуться, отбросив воспоминания о невероятно прекрасном моменте, случившемся так давно. Он сел, прижав руки ко лбу, словно пытаясь вытеснить из сознания все воспоминания о той жизни. Ее больше нет, неужели ты не понимаешь? Ее больше нет, и ты убил ее. У тебя нет права на эти воспоминания; ты лишился всех прав на них, когда убил ее вместе со своим нерожденным ребенком.

Вейдер активировал устройство, возвращающее маску на лицо, и опустил шлем обратно на голову. Спать сегодня больше не придется; даже те несколько часов, что у него были, стали редкостью. В его голове проносились образы Ее, воспоминания о прошлом, пикантные и страстные моменты, которые они разделили до того, как он все бросил; запах и ощущение ее кожи были так ясны, словно они были вместе только вчера.

Выйдя из гипербарической камеры, Вейдер зашагал по своим покоям, его мысли были в смятении. Почему мне снятся сны о ней? Почему ее образ вечно стоит у меня в голове? Если бы он не знал ничего лучше, то решил бы, что в этом есть какая-то причина, что она каким-то образом пытается общаться с ним через его подсознание; но это было невозможно. Ее больше нет, и даже если бы она была жива, то не захотела бы иметь с ним ничего общего. Не после Мустафара. Не после того, как он отвернулся от нее.....

Решив, что лучше всего будет отвлечься от образов, которые навевал ему сон, Вейдер покинул свои покои и направился на мостик.

Оби-Ван жил в небольшом коттедже неподалеку от дома, где обитала Падме и ее дети. Он взял на себя обязанность присматривать за семьей своего старого друга, чтобы любой ценой защитить их от Вейдера и его императора. Конечно, Падме не совсем понимала, что Оби-Ван настаивает на том, что ее жизнь в опасности: если Энакин мертв, то какую угрозу она может представлять для Палпатина? Кроме того, вся галактика считала ее мертвой. Почему Палпатин должен был считать иначе? Ему удалось убедить ее, что Палпатин все еще может найти ее, а впоследствии и детей, если она не будет осторожна, и этого было достаточно, чтобы Падме не теряла бдительности.

Кеноби не был настолько глуп, чтобы думать, что сможет хранить тайну вечно; наступит день, когда близнецы вырастут, и если они продолжат проявлять те же способности, что и раньше, это будет лишь вопросом времени, когда Вейдер почувствует их присутствие в Силе и разыщет их. Я перейду этот мост, когда доберусь до него, - решил Кеноби. Пока же для ее же блага она считает его мертвым.

Каждое утро Оби-Ван начинал одинаково: медитация, легкий питательный завтрак, затем - к компьютеру, где сканировал имперский голонет, проверял сообщения (их редко было, поскольку он тоже технически скрывался), а потом - строгая тренировка, чтобы поддерживать боевую форму. Он считал себя личным телохранителем семьи Скайуокеров, и поэтому должен был быть готов ко всему, если случится немыслимое.

К его удивлению, сегодня утром его ждало сообщение. Любопытствуя, он сел перед экраном комм, взял в руку горячую чашку кофе и активировал сообщение. Прослушивая сообщение, он почувствовал, как из его тела уходит тепло. О нет... этого не может быть... как он нашел ее?

Сообщение было от администратора медицинского центра Полис Масса. Падме была доставлена в этот же центр 5 лет назад после нападения Дарта Вейдера на Мустафаре и родила там своих детей. Кеноби, Йода и Бэйл Органа позаботились о том, чтобы дроидам, работающим в этом учреждении, стерли память, чтобы запись о пребывании Падме там не была доступна тем, кто может попытаться ее найти. Но на объекте работали не только дроиды... и их память не была стерта, ее вырвал из их разумов агент Императора, одержимый желанием найти жену своего приспешника. Теперь он знал, что она жива, и собирался начать поиски; теперь ее жизнь действительно была в опасности.

Кеноби сидел за экраном компьютера, пока эта информация доходила до него, и вскоре последовали последствия. Падме и дети больше не в безопасности. Каким-то образом я должен убедить ее в этом... но как это сделать, не сказав ей правды? Оби-Ван почувствовал тошноту, когда осознание того, что он должен сделать, настигло его. Я должен рассказать ей о Дарте Вейдере - каким-то образом я должен рассказать Падме, что человек, которого она любила, теперь нечеловеческое чудовище... и что я лгал ей пять лет. Что хуже? Что причинит ей больше боли? И за что она возненавидит меня больше?

Оби-Ван наконец встал, понимая, что времени терять нельзя. Ему нужно было рассказать Падме то, что он только что узнал: рассказать, что Палпатин знает, что она жива, и почему это вдруг стало для нее такой угрозой. Он найдет ее через Вейдера, ее и детей Вейдера. Кеноби встревожился при мысли о предстоящем разговоре, но тем не менее покинул коттедж, понимая, что выбора у него нет. От этого зависела безопасность Падме и ее детей.

<http://tl.rulate.ru/book/103543/3597443>